Юджин не останавливался, чтобы оглянуться. Он вышел прямо из святилища и подошел к Дойнсу, который стоял перед статуей Вермута.

— Если я хочу выбраться отсюда, что мне нужно сделать? — спросил юноша.

Старейшина сделал озадаченное выражение лица при этих резких словах. Он бросил взгляд в сторону святилища, ища Гилеада и Кристину, которые еще не появились, а затем снова повернулся лицом к Юджину.

— ...А что насчет статуи сэра Хамела? — Спросил Дойнс.

— Больше нет необходимости оставлять её здесь, — ответил юноша.

— ...А?... — Выражение лица мужчины застыло, когда он услышал это, не понимая, что Юджин имел в виду. Не зная, что сказать, он колебался несколько мгновений, прежде чем испустить долгий вздох и уступить. — ...Просто двигайся по прямой. Продолжая так идти, ты, естественно, сможешь выбраться наружу.

Юноша кивнул:

— Понял, большое спасибо. Тогда я пойду первым.

— Не мог бы ты сказать мне, почему ты так сердишься? — слова Дойнса застали Юджина как раз перед тем, как он смог уйти.

В гробу не было останков их предка. Старейшина, по крайней мере, мог понять это, но он не совсем понимал, почему Юджин так рассердился. В обычных обстоятельствах Юджин отреагировал бы на эти слова более спокойно, но сейчас он находился в таком состоянии повышенных эмоций, что не мог найти в себе терпения.

— Я не думаю, что обязан объяснять причину своего гнева, не так ли? — дерзко ответил юноша.

Он даже не стал дожидаться ответной реплики — просто прошел мимо Дойнса через цветочное поле. Глаза мужчины потрясенно моргнули, когда он посмотрел на спину Юджина, затем он покачал головой и испустил долгий вздох.

Юджин чувствовал себя куском дерьма.

В последнее время он столкнулся с целым рядом вещей, которые заставили его почувствовать это. Например, в подземной могиле в Нахаме, когда он обнаружил, что труп Хамела был превращен в Рыцаря Смерти. Или когда Амелия Мервин собиралась убить его. А еще была

ситуация, когда Король Демонов Заточения явился лично.

Когда Король Демонов говорил о своих отношениях с Вермутом, и когда он ехидно назвал Юджина глупым львом, показав, что знает о его реинкарнации.

Но даже по сравнению с тем, что было тогда, его нынешнее состояние было еще более ужасным. Юноша сильно прикусил нижнюю губу и сердито зажевал. Он чувствовал вкус крови из разодранной губы, но пульсирующей боли было недостаточно, чтобы избавиться от этого дерьмового ощущения.

Он хотел убежать в лес, как сумасшедший. Найти монстра или демонического зверя, да что угодно. Если он забьет что-нибудь до смерти голыми руками, разве это немного улучшит его настроение?

— Нет.

Ему даже не нужно было пробовать что-то подобное, чтобы понять, что это совсем не весело, и что ему от этого даже не станет легче. В конце концов, это лишь ненадолго выпустит его ярость. Если он не сможет каким-то образом устранить корень проблемы, которая подтачивала его эмоции, он не сможет избавиться от этого проклятого чувства.

Поэтому юноша просто продолжал безрассудно идти вперед. Хотя телу, в которое он перевоплотился, было всего 19 лет, Юджин все еще прекрасно сохранял воспоминания о своем предыдущем "я", прошедшем через всевозможные испытания. Благодаря этому он не хотел бессмысленно вымещать свой гнев на ком-либо и мог самостоятельно контролировать свои кипящие эмоции.

Все было именно так, как говорил Дойнс. Пройдя через цветочные поля, а затем пройдя по полю, в какой-то момент юноша обнаружил, что стоит посреди темного леса.

Вокруг него дул холодный ветер. Юджин медленно поднял голову и посмотрел на небо. Он мог видеть небосвод сквозь пышную листву. Ночное небо над горами Уклас было усеяно звездами.

Это было такое красивое ночное небо, из-за чего его дерьмовое моральное состояние было еще более обидным. Пока Юджин смотрел на небо, его кипящие эмоции начали медленно остывать. Однако он все еще задыхался от ярости.

Как раз в тот момент, когда он собирался закричать или завыть достаточно громко, чтобы разорвать собственное горло, он остановил себя.

— Воняет.

Юджин сделал глубокий вдох, а затем поднял кулаки. Его кулаки все еще были в крови. Когда

он раздвинул пальцы, то увидел, что его ладони покрыты рваными ранами. Юноша начал делать длинные шаги, отрывая корку там, где кровь запеклась на его коже.

Пройдя немного, он начал возмущаться тем, что в этом лесу слишком много деревьев. Хотя это естественно, что в лесу должно быть много деревьев, сейчас Юджин не мог принять этот естественный факт.

Поэтому он ударил по одному из деревьев своими окровавленными кулаками. Он не использовал ману и просто ударил по дереву, используя только свою силу, но дерево было сбито с ног. Юджин посмотрел на свой застывший кулак. Кровь, которая только что закончила сворачиваться, начала вновь медленно вытекать.

Перепрыгнув через поваленное дерево, Юджин углубился в лес. Этот лес обычно кишел чудовищами. Однако ни один из монстров, обитавших в этом лесу, не осмелился приблизиться к юноше. Убийственное намерение, исходящее от Юджина, было тем, что он развил во время своей жизни в качестве Хамела, и монстры не осмеливались войти в зону действия этого злобного убийственного намерения.

Пройдя довольно долго, юноша повернулся, чтобы посмотреть на окружающую обстановку. Несмотря на то, что он находился посреди леса, не было слышно ни одного стрекотания насекомых. Даже они замолчали под действием его убийственного намерения. Юджин немного расширил свои чувства за пределы окружающей его тишины.

В непосредственной близости от него были обнаружены только монстры. Следов заклинаний тоже не было. После того как Юджин вытер руки, с которых все еще капала кровь, о плащ, он достал Виннид.

— Темпест, — позвал Юджин.

Холодный ветер утих.

Когда Юджин начал управлять Формулой Кольцевого Пламени, он посмотрел на Виннид.

— Я знаю, что ты слушаешь меня. В данный момент я немного в ярости. Я не знаю, что мне делать со всей этой яростью, но так получилось, что сейчас я держу в руке меч, который, похоже, легко сломается. — Пробормотав это, Юджин опустил лицо к блестящей поверхности клинка.

— 6 лет назад моей маны было недостаточно, поэтому я высоко ценил способность Виннида легко вызывать духов. Но, как ты уже должен знать, у меня больше нет причин дорожить им, верно? За последние 6 лет я накопил много маны и могу проявлять ауру клинка даже без использования Виннида.

Ветер совсем утих. Юджин погладил окровавленными пальцами слабо дрожащий клинок.

— Конечно, Виннид — хороший меч. Волшебный меч с такой удобной способностью — одно из самых полезных оружий на всем континенте. Но что я могу сделать? Сейчас у меня настроение просто ни к черту, а Виннид кажется все более и более забавным, чтобы его хотелось сломать.

Вжуууx…

Когда лезвие дрогнуло, оно выпустило порыв воздуха. Юджин не ожидал такого ветра. Как ни странно, ветер, дующий из Виннида, был освежающе теплым.

В ответ юноша просто ударил сжатым кулаком по плоскому лезвию.

Клац!

Клинок Виннида завибрировал со звоном, и ветер тут же оборвался.

— Ты должен знать это, поскольку наблюдал за мной, но кроме Виннида у меня теперь есть еще и Лунный Клинок. Это значит, что я не буду испытывать никаких сожалений, даже если мне придется сломать твой меч. Однако, Темпест, я уверен, что ты будешь сожалеть об этом. Раз уж ты так хорошо меня знаешь, то должен быть знаком и с моим характером, верно? Я плохой ублюдок. Итак, у тебя есть время, пока я не досчитаю до трех.

Это не была простая болтовня. Используя Формулу Кольцевого Пламени, Юджин поднял кулак. Белое пламя охватило его.

— Раз, два…

Голос раздался в его голове, как раз когда он собирался досчитать до трех и нанести удар.

«Подожди».

Уууух!

Из его резонирующего и вращающегося Ядра хлынул поток маны. 6 лет назад его мана была полностью исчерпана после того, как он на короткое время вызвал Темпеста. Однако сейчас он был уже не в том положении. Хотя на мгновение у него слегка закружилась голова, это было вызвано тем, как внезапно иссякла его мана. Юджин сначала успокоил свою взбудораженную ману, а затем взглянул на Виннид.

Юджин выругался:

— Ах ты, ублюдок. Неужели мне нужно поднимать кулак, чтобы заставить тебя выйти?

«Ты действительно такой же варвар, как и раньше!...»

— Душа та же самая, так почему ты ожидал чего-то другого?

Дул дикий ветер. Окружающие деревья качались, как будто их вот-вот унесет ураган, а земля под ними дрожала, так как их корни вырывались вверх.

Юджин сузил глаза и выплюнул:

— Неужели тебе нужно поднимать такую шумиху только для того, чтобы появиться на короткое время.

«...Ничего не поделаешь, ведь мое присутствие так велико», — утверждал Темпест.

— Ублюдок, называющий себя Королем Духов Ветра, не может успокоить даже легкий ветерок?

Когда юноша снова поднял кулак, клубящиеся ветры утихли.

«...Что вообще происходит?» — спросил Темпест, испустив долгий вздох.

Даже если он был Королем Духов Ветра, он не мог понять, как обстоят дела у Юджина, поскольку юноша еще не подписал с ним контракт. Даже катализатор вызова, Виннид, был помещен в Плащ Тьмы, поэтому Король Духов Ветра не мог знать о том, что произошло в святилище Вермута.

— Мы только что открыли гроб Вермута, — сказал Юджин.

Темпест замолчал: «...»

— Внутри ничего не было.

«...Так это было правдой...»

Лицо Юджина исказилось в гримасе от этих тонких слов.

— Ты ожидал этого? — потребовал ответа юноша.

Темпест объяснил:

«…Невозможно, чтобы такое существо, которым стал Вермут, умерло так быстро. Насколько я могу судить, хотя Вермут все еще называл себя человеком, он был чем-то свободным от срока жизни, который должен быть у каждого человеческого существа».

— Тогда скажи мне, почему Вермут инсценировал свою смерть.

«Хамел. Хотя я знаю, что ты ожидал, что я смогу ответить на все твои вопросы, я действительно ничего не знаю о Вермуте».

— Прекрати нести чушь и просто выкладывай уже всё, что знаешь.

«Я могу поклясться самим своим существованием. Я не знаю, что было в обещании, данном Вермутом. И не знаю причины, по которой он инсценировал свою смерть, а также как ему удалось реинкарнировать тебя».

Юджин стиснул зубы, услышав голос Темпеста, который эхом отдавался в его голове. Чтобы Король Духов дал клятву на самом своем существовании, это должно было быть серьезно. Более того, это был не просто Король Духов, а Король Духов Ветра, который дал эту клятву.

«Единственный, кто мог по-настоящему понять, что задумал Вермут, был сам Вермут. Хотя, возможно… возможно, Король Демонов Заточения тоже мог понять Вермута».

Поскольку Юджин молчал, Темпест издал еще один вздох.

«Однако, похоже, что Сиенна, Молон и Анис не смогли понять Вермута. Что я могу сказать наверняка, так это то, что они не только не поняли его, но даже возмутились им».

— …Возмутились? — Повторил Юджин.

«Подобно тому, как ты не можешь понять, зачем Вермуту понадобилось давать это "обещание", они тоже затаили в себе сомнения и стали возмущаться его решением. Триста лет назад все трое не смогли принять произвольное решение, к которому пришел Вермут».

Юджин плотно сжал губы, глядя на Виннид.

С тихим ветерком голос Темпеста продолжал излагать мысли:

«…Битва с Королем Демонов Заточения… была напряженной. Единственная причина, по которой она все еще считалась битвой, заключалась в том, что там был Вермут».

Было несложно понять, что Король Духов имел в виду под этими словами.

«Король Демонов Заточения — один из величайших Королей Демонов, занимающий второе место по силе. Хамел, ты должен знать, что он настолько ужасен, что три Короля Демонов, с которыми вам всем вместе удалось столкнуться и победить, даже не могут сравниться с ним. Как и следует из его имени, он погружает все ваши надежды и шансы на победу в глубины бездны, запирая их там навсегда.

«…», — Юджин замолчал.

«Магия Сиенны не смогла пробить защиту Короля Демонов Заточения. Божественная сила Анис не смогла осветить тьму, которую вызвал Король Демонов. Сила Молона не смогла даже коснуться его».

В своей предыдущей жизни Юджин лишь однажды сталкивался с Королем Демонов Заточения. Он помнил дрожащую темноту, звук скрипящих цепей и красные глаза. Король Демонов, с которым он лично столкнулся тогда, излучал совсем другое присутствие, чем когда он пришёл на могилу Хамела в Нахаме, используя Рыцаря Смерти в качестве своего сосуда.

«Если бы не Вермут — Сиенна, Анис и Молон не смогли бы выжить ни секунды. Только благодаря Вермуту битва с Королем Демонов Заточения стала возможной. Благодаря ему магия Сиенны смогла пробить защиту Короля Демонов, божественная сила Анис осветила его тьму, а сила Молона попала в цель».

Темпест замолчал на несколько мгновений, прежде чем продолжить:

«…Но этого все равно было недостаточно. Причина, по которой их ожесточенная схватка мгновенно превратилась в бесполезную борьбу, заключалась в том, что все, кроме Вермута, не успевали за темпом боя. Если бы… возможно, если бы ты, Хамел, был там в тот момент… все могло бы пойти немного по-другому».

При этих словах Юджин не удержался и разразился смехом:

— Ты прав. Да, блядь, это моя вина, что я умер. Я сделал то, чего не должен был делать, и умер, хотя не должен был. Вот почему я оказался в таком дерьмовом положении. Если бы я не умер там, а умер после того, как расправился с Королями Демонов Заточения и Разрушения, мне бы не пришлось видеть, как все обернулось таким образом.

Голос Темпеста снова зазвучал:

«…С прошлым уже покончено. Его никак нельзя повернуть вспять. Если Вермут действительно замешан в твоей реинкарнации, то это должно быть потому, что на то была веская причина. Вермут решил дать обещание Королю Демонов Заточения, потому что понял, что не сможет

победить его и Короля Демонов Разрушения с той силой, которая у него осталась».

— Ну и что? — Угрюмо спросил Юджин.

«Товарищи не смогли понять Вермута, а Вермут не желал понимания своих товарищей. Этот непостижимый человек замышлял твоё перерождение, даже если это означало предательство своих товарищей, тех, кто переступил черту и последовал за ним в опасность, даже если они не понимали его. Вермут, которого я знал с тех времен, всегда был одинок, до самого конца, и он не получал счастья от того, что его прославляли как героя».

— ...Эти идиоты, — Юджин поднял голову и устремил взгляд в ночное небо.

Сиенна закончила так же. По словам Мер, девушка всю жизнь прожила в одиночестве. Она не нашла ни одного возлюбленного, не вышла замуж, не ходила ни на какие вечеринки, а просто уединилась в своем кабинете, неустанно занимаясь колдовским ремеслом.

«...Обещание, которое он дал Королю Демонов Заточения, и тот факт, что Король Демонов знает о твоей реинкарнации... должна была быть причина, которая не оставила Вермуту другого выбора, кроме как сделать это. Хамел, то, что ты обижаешься на Вермута, это...»

— Это не обида, — пробормотал Юджин, опуская Виннид. — Это... наверное, можно сказать... это предательство. Да. Это предательство. Как ты и сказал, этот ублюдок был мудаком, и мы никогда не могли сказать, о чем он на самом деле думает. Но этого было недостаточно. Неважно, какую невероятную миссию он выполнял, я должен был... мы должны были.... Мы бродили по миру вместе с Вермутом. Мы пробивали себе путь через Хельмут. Черт, мы даже убили трех Королей Демонов.

Голос Юджина задрожал, когда он продолжил:

— Не было никаких причин для того, чтобы я погиб вместо Вермута. Даже если бы я не оттолкнул его с пути, Вермут не был бы в опасности. Однако я все равно умер за Вермута. Потому что я думал, что такая смерть — это лучшая смерть, которую я мог бы получить.

Еще до того, как в его груди появилась дыра, тело Хамела уже умирало. Если бы он попытался продолжить путь вместе с ними, то стал бы просто обузой для друзей. Все пытались убедить Хамела, что ему следует пока отступить, но мужчина отказывался это делать. Он знал, что даже если он вернется, то не сможет исцелить свое разбитое тело.

Им едва-едва, с очень небольшими шансами, удалось добраться до замка Короля Демонов Заточения. Пробравшись по такому опасному пути, они столкнулись с Королем Демонов Заточения прямо у них перед носом. Если бы они отступили в этот момент, то не было бы никакой уверенности в том, что они смогут снова добраться до Короля Демонов.

Нет. Даже если бы им удалось каким-то образом отступить, а потом снова вернуться к Королю Демонов Заточения, Хамел все равно не смог бы быть там с ними. Поэтому он добровольно бросился навстречу удару и погиб вместо Вермута. Хамел был убежден, что должен умереть с честью. С честью умереть за героя, за Вермута, за своего друга.

Все это было лишь его глупым самоудовлетворением.

— ...Так было не только со мной. Все, кто там был, без колебаний пошли бы на смерть, если бы это означало спасение Вермута. Потому что все мы поняли правду по мере того, как продвигались по пути. Даже я, который всегда был полон эгоистичной гордости, понял это. Даже если я умру, Вермут не должен был умереть. Даже если все остальные умрут, пока Вермут жив, у него будет еще один шанс. — Голос Юджина продолжал дрожать, когда он признался в том, о чем они все думали.

Его пальцы, державшие Виннид, казалось, теряли силу, пока он продолжал.

— ...Темпест, если все было так, как ты говоришь... и Сиенна, Анис и Молон действительно обиделись на Вермута, то не потому, что Вермут принимал произвольные решения. А потому, что они знали, что слишком некомпетентны, и стали гирей, прикованной к лодыжке Вермута. Эти ребята, которых я знал, были именно такими людьми. Они были теми, кто обижаются на себя за собственную некомпетентность и обижаются на Вермута за то, что он не бросил их, когда должен был.

«...Хамел», — сказал Темпест меланхоличным голосом. — «Почему Вермут должен был бросить своих товарищей?»

«...», — Юджин не смог ответить на вопрос Короля Духов.

«Он не хотел, чтобы ты умер».

Ты не должен был так умирать.

«Он также не хотел, чтобы Сиенна, Анис или Молон погибли. Именно поэтому, когда все остальные были повержены, Вермут сдержался, чтобы не нанести добивающий удар Лунным Клинком. В тот момент Король Демонов Заточения все равно смог бы убить всех, кроме Вермута. Однако этого не произошло, потому что Король Демонов был вынужден заключить обещание с Вермутом».

«...», — Юджин слушал молча.

«Это обещание было дано не ради мира. Оно было дано, чтобы спасти товарищей, которые оставались с ним вместе до того последнего момента, и вернуть твою душу, которая по всем правилам должна была быть уничтожена».

— Я знаю, — признал юноша.

Предательство, ярость и обида.

Запутавшись в этих сложных эмоциях, Юджин вспомнил сцену с Вермутом, как раз в тот момент, когда они впервые победили Короля Демонов.

~

— Мы победили. Мы победили! Хамел, сукин ты сын! Мы убили Короля Демонов!

— Мы действительно убили его? Этот гребаный ублюдок, может, он просто притворяется мертвым? Он же не может внезапно встать и напасть на нас, верно?

— Как мог кто-то вроде Короля Демонов использовать такую детскую тактику?

— Он мог быть врагом, но он точно был великим соперником. Я, Молон Рухар, как один воин признаю, что мой поединок с Королем Демонов запомнится мне на всю жизнь.

— Да пошел ты со своим бредом про великого соперника. Прекрати нести чушь и быстро прижми бок. Твои внутренние органы вытекают!

— Хамел, ты ублюдок! Мы убили Короля Демонов!

— Сиенна, почему ты продолжаешь звать меня и проклинать, когда я просто тихо стою здесь?

Это был Король Демонов пятого ранга — Король Демонов Резни. В тот момент, когда Вермут вытаскивал Святой Меч, вонзившийся в грудь Короля Демонов, несмотря на то, что на горизонте уже сгущались сумерки, а солнце садилось, Вермут засиял так ярко, что казалось, будто наступил рассвет. Все были вне себя от радости, что победили Короля Демонов, но, увидев Героя, стоящего спиной к свету, все почувствовали такое благоговение, что на несколько мгновений забыли, как вообще говорить.

— ...Ты ублюдок... Ты действительно... Эм... Я думаю, ты уже знаешь, как хорошо ты сражался, так что... да. Мы уже знаем, что благодаря тебе нам удалось победить этого сукиного сына, но тебе действительно нужно стоять здесь и строить из себя крутого?

— Это все не из-за меня.

Вермут окинул всех взглядом, когда говорил это.

— Мы… все мы вместе… мы все хорошо сражались. Благодаря тому, что все работали сообща, нам удалось победить Короля Демонов.

— …Мы в курсе. Ты был довольно впечатляющем в этом бою, знаешь ли.

— Спасибо.

Вермут редко улыбался.

Однако когда он это сделал, то улыбнулся так ярко, что трудно было поверить, что это тот же самый человек, что и обычный Вермут.

— За то, что не умерли и сопровождали меня сюда… спасибо.

~

— Я это уже знал. — Юджин закрыл лицо своей обиженной рукой. — …Это потому, что я знал… что я не хотел знать.

«…Никогда не знаешь, может быть, мы найдем Вермут еще живым».

— …Если это так, то я убью его по-настоящему, — пообещал юноша.

«Пойдем на север, Хамел».

В тот момент, когда Юджин был готов переполниться эмоциями, о чем сейчас заговорил этот ублюдок?

«Миссия, которую мы не смогли выполнить триста лет назад, теперь, когда ты перевоплотился, мы можем ее выполнить. 6 лет назад ты не был достаточно силен, но теперь все изменилось. Возьми меня с собой на север. Мы с тобой вместе покорим Демонические Земли на севере, которые никто, даже Вермут, не смог покорить…»

— Хватит нести чушь и пока возвращайся назад, — приказал юноша.

«Хамел, разве не этого ты тоже хочешь добиться?»

— Пока нет, — сказал Юджин, разворачивая свой плащ. — В конце концов, я пойду туда, но это зависит только от меня.

«…», — Молчание Темпеста было томным.

Юджин предупредил его:

— Так что не пытайся больше меня игнорировать.

«…Хаха. Это тоже хорошо. Хамел, нет, Юджин Лайонхарт, с этого момента я стану попутным ветром в твоём путешествии и, когда тебе это понадобится, штормом, который защитит тебя от врагов».

— Вместо того, чтобы болтать без умолку, не мог бы ты попробовать потреблять меньше моей маны?

«Это… Ничего не поделаешь. Нужно много маны, чтобы проявить Короля Духов…»

— Ладно, я понял, так что просто возвращайся обратно.

После помещения Виннида внутрь плаща, голос Темпеста больше не был слышен.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2378752